

и во владении Константина убил и пожрал всех детей мужского пола, а нынче ночью он схватил герцогиню Бретонскую, когда она ехала вдоль берега со своей богатой свитой, и уволок ее вон на ту гору, дабы возлежать с нею, откуда она не испустит дух.

Многие гнались за ним, более пятисот баронов, бойцов и благородных рыцарей, но вызвать ее не смогли, она же так громко и страшно кричала, что муку этой дамы не забыть нам никогда. А была она женой твоего кузена сэра Хоуэлла, который, как мы знаем, состоит с тобой в близком родстве. И, потому, как есть ты наш законный король, сжался над этой дамой и над своими подданными и отомсти за нас, как надлежит благородному завоевателю.

– Увы, – сказал король Артур, – это страшное злодейство. Я отдал бы все владения моей короны, чтобы только быть вблизи от этого разбойника и спасти несчастную даму по мере моих сил. А теперь, друг, – сказал Артур, – не покажешь ли ты мне, где обитает этот злодей? Я надеюсь, что разделаюсь с ним, прежде чем мне отправиться в дальнейший путь.

– Господин наш Завоеватель, – отвечал добрый человек, – видишь, вон там два костра? Там над холодным ручьем ты найдешь злодея, а также, наверное, всевозможных бесчисленных сокровищ более, я полагаю, нежели имеется во всей остальной Франции.

И сказал король:

– Будь же спокоен, добрый человек, и ни слова более. Твои справедливые речи уязвили мое сердце.

И вернулся он к своим шатрам, не промолвив более ничего. Призвал к себе король на совет сэра Кэя и сэра Бедивера доблестного и сказал так:

– Смотрите после вечерни облачитесь вы двое в крепкие доспехи и берите лучших коней, ибо я собираюсь в тайное странствие и никого, кроме вас двоих, не возьму с собою. Когда кончится служба Господу, мы отправимся на гору святого Михаила, где объявились разные чудеса.

И вот удалился сэр Артур и облачился в доспехи, надел кольчугу и панцирь, взял широкий щит. И приблизился он к своему коню, что стоял у обочины, и поднялся в седло, и пустился вскачь, и повстречал своих двух рыцарей в добром облачении. Пустились они рысью без дальних речей, едут вместе по богатому краю, а вокруг весело распевают птицы. Достигнув же подножья горы, спешились они, и повелел им король остаться там.

– А теперь, – сказал Артур, – привяжем коней наших одного подле другого. Я же один навещу святого Михаила⁶⁹ и перемолвлюсь словом со здешним властелином, забравшим в свою власть эту гору.

И поднялся король на самую вершину и вдохнул освежающего холодного ветра, а затем пошел он между двумя ручьями и увидел два костра, полыхающих до самого неба. Подле одного из костров он нашел горькую вдовицу, ломающую руки над свежей могилой. Приветствовал ее Артур и спросил, о чем она так убивается.

– Увы, – отвечала она, – бедный ты рыцарь! Слишком громок твой голос! Вон там сидит страшный злодей, который убьет нас обоих. Не к добру ты здесь очутился. Чего ищешь ты на этой горе? Да будь здесь таких, как ты, полсотни, и тогда не совладать вам с ним всем вместе. Для чего ты в рыцарском облачении? Не много тебе от него будет проку, ибо он не нуждается в ином оружии, кроме своего голого кулака. А здесь лежит погубленная герцогиня, краше которой не было на свете. Он убил ее, кроткую, безо всякого сожаления – учинил над нею грязное насилие и разорвал ее до самого пупа.

– Дамы, – сказал король, – я прибыл от благородного Завоевателя сэра Артура, и мне поручено рассчитаться за его подданных с этим тираном.

– Тьфу на такое поручение! – сказала она тогда. – Ибо он ставит ни во что твоего короля, как и любого другого человека. Вот если бы ты привез сюда Артурову жену, даму Гвиневеру, ей бы он обрадовался более, нежели отдай ты ему пол-Франции в подарок. А раз ты не привез королеву, то и сам держись от него подальше. Или ты не знаешь, что учинил он над пятнадцатью королями? Он сшил себе плащ, унизанный драгоценными камнями, и отсрочил его бородами пятнадцати королей из самых великих родов, какие есть на земле. Иной дани он не требовал с этих пятнадцати коро-

⁶⁹ Я же один навещу святого Михаила... – Битва Артура с Гигантом описана в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского (гл. 165). Повествование Гальфрида основывается на легенде, которая связывает этот подвиг Артура с горой Святого Михаила в Нормандии. В XII в. на этой горе был построен храм и бенедиктинский монастырь. Знаменитым местом паломничества гора стала только после этого, а отнюдь не в эпоху Артура, как думал Мэлори.